

Воденко Константин Викторович
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова,
г. Новочеркасск, Российская Федерация
Vodenkok@mail.ru

Историческая память и экономическая культура: специфика взаимосвязи и взаимовлияния⁶⁶¹

Аннотация. В статье осуществляется обоснование роли исторической памяти в формировании экономической культуры, определяющей специфику экономических институтов в поликультурном обществе. Установлено, что в процессе модернизации российского общества историческая память выступает как инерционным фактором, препятствующим внедрению инновационных экономических институтов, так и способом сохранения традиционных моделей организации хозяйственной деятельности в условиях радикальной трансформации институциональной системы общества. Историческая память, как базовый элемент конструирования коллективной идентичности, определяет специфику экономической культуры народа, которая формирует определенные традиции в организации хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: историческая память; экономические институты; *экономическая культура; культурные архетипы; этническая экономика*

Vodenko Konstantin Victorovich
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russian Federation
Vodenkok@mail.ru

Historical memory and economic culture: specifics of interrelation and mutual influence⁶⁶²

Abstract. The article substantiates the role of historical memory in the formation of economic culture, which determines the specifics of economic institutions in a multicultural society. It is established that in the process of modernization of Russian society, historical memory acts as an inertial factor that prevents the introduction of innovative economic institutions, as well as a way to preserve traditional models of economic activity in the conditions of radical transformation of the institutional system of society. Historical memory, as the basic element of constructing a collective identity, determines the specifics of the economic culture of the people, which forms certain traditions in the organization of economic activity.

Keywords: historical memory; economic institutions; economic culture; cultural archetypes; ethnic economy

⁶⁶¹ Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук (МД-1493.2020.6) на тему «Ресурс исторической памяти в системе институциональных параметров социально-инвестиционного развития и обеспечения культурной безопасности региона».

⁶⁶² The article was prepared within the framework of grant by the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists – Doctors of Sciences (MD – 1493.2020.6) on the topic "The Resource of Historical Memory in the System of Institutional Parameters of Social-Investment Development and Ensuring the Cultural Security of the Region".

Очевидно, что память о прошлом, присутствуя в структуре коллективного сознания локальных культурных общностей, определяет модели экономического поведения индивидов. В этой связи представляется необходимым учитывать архетипы исторической памяти народов, посредством которых осуществляется консервация деятельности экономических институтов, препятствующая экономическому развитию общества в условиях появления глобального рынка, глобальной финансовой системы, функционирования транснациональных корпораций.

Концептуальные основы изучения исторической памяти заложены в трудах таких ученых, как К. Юнг [Jung, 2012], Э. Дюркгейм [Durkheim, 1976], М Хальбвакс [Halbwachs, 1950], Я. Ассман [Ассман, 2004], В. Э. Бойков [Бойков, 2011], С. Н. Иконникова [Иконникова 2006], К. С. Романова [Романова, 2016], И. Ю. Алексеева [Алексеева, 2019] и А. П. Алексеев [Алексеев, 2018]. Теоретические аспекты экономической культуры российского общества исследуются в работах И. В. Войтова [Войтов, 2009], Т. Ефременко [Ефременко, 2005], Н. С. Кондакова [Кондакова, 2017], Г. Трумэн [Trautman, 2014]. Специфика российских экономических институтов изучается в работах Т. И. Заславской, Р. В Рывкина [Заславская, Рывкин, 1991] Н. Н. Зарубиной [Зарубина, 1997], С. Г. Кидрина [Кирдина, 2014].

Вместе с тем, несмотря на то, что в научном дискурсе данной теме уделяется значительное внимание, в тоже время отсутствует её комплексный анализ, связанный с исследованием влияния исторической памяти на функционирование экономических институтов поликультурного общества. Понимание этого требует дальнейших системных исследований о влиянии исторической памяти на модели экономического поведения.

Методологической основой данного исследования выступает неoinституциональный подход, который позволяет понять специфику социальных институтов и их культурно-исторические особенности. В рамках данного подхода институты представляют собой реально действующие в обществе правила, определяющие характер социальных взаимодействий. Это открывает возможность исследовать экономические институты не только как сугубо рациональные, но и ценностные структуры, включающие нормы, традиции, стереотипы мышления, свойственные конкретной культуре.

В качестве методологии исследования применяется цивилизационный подход, позволяющий понять специфику экономических институтов, обусловленную культурными архетипами, которые определяют модели экономического поведения людей и передаются из поколения в поколение.

В исследовании используется теория институциональной матрицы, объясняющая особенности социальных институтов, сложившихся в обществе. Под институциональной матрицей исследователи понимают «устойчивую, исторически сложившуюся систему базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической» [Кидрина, 2014: 25].

В исследовании применяется теория модернизации, дающая основание рассматривать модернизацию как социокультурное явление, охватывающее практически все сферы общественной жизни: экономические, социальные, политические, религиозные и т.д.

В завершении работы обосновывается необходимость учета исторической памяти в сохранении культурной специфики экономических институтов. Историческая память, транслируя определенную систему мировоззренческих установок, может, как препятствовать внедрению инновационных форм организации хозяйственной деятельности в региональном социуме, так и выступать основой для устойчивого экономического развития.

В настоящее время остро стоит вопрос о необходимости модернизации российских экономических институтов в соответствии с требованиями глобальной экономической системы. Причем для российского общества экономическое развитие традиционно осуществлялось исключительно по модели «догоняющей модернизации», суть которой заключалась в копировании преимущественно западного опыта.

Однако, как показывает практика, далеко не все эффективные способы организации социальной жизни могут быть успешно перенесены из одной культурной среды в другую. Механические заимствования культурно чуждых институтов и их внедрение в совершенно иное цивилизационное пространство не ведет к искомому результату. Такая ситуация обусловлена наличием различных цивилизационных моделей общества. На это обращал внимание Н. Данилевский, утверждая, что «начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает её для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций» [Данилевский, 2003: 374].

Большинство экономистов признает, что результаты реформирования российской экономики «продемонстрировали ошибочность представлений о возможности быстрого заимствования либеральной модели хозяйствования» [Липов, 2005: 57]. Понимание этого заставляет ученых признать необходимость учета в формировании новой модели экономического развития общества специфики ранее сложившейся институциональной среды.

Следует отметить, что институциональная структура общества включает не только набор хозяйственных, политических, правовых и иных организаций, но и ценностные ориентиры, которые представляют собой систему этических норм, религиозных убеждений, политико-правовых взглядов и т. д. Таким образом, в формировании экономических институтов общества большую роль играют нормативные и субъективно-психологические установки, которые посредством исторической памяти передаются из поколения в поколения.

На этом основании можно говорить о роли исторической памяти как канала сохранения и трансляции культурно-цивилизационного кода народа, который определяет специфику институционального развития общества.

Историческая память как базовый элемент конструирования коллективной

идентичности определяет специфику экономической культуры народа, которая формирует определенные традиции в организации хозяйственной деятельности.

В научном дискурсе экономическая культура рассматривается преимущественно как «совокупность институционализированных способов деятельности, которые обеспечивают адаптацию конкретных обществ, групп и индивидов к экономическим условиям своего существования» [Кузьминов, 1992: 45]. В таком аспекте экономическая культура формируется под влиянием определенных ценностей, стереотипов, установок, которые определяют мотивы и формы поведения людей в социально-экономических отношениях. Именно историческая память транслирует эти ценностные ориентиры, которые тесно связаны с религиозным мировоззрением людей, которое на протяжении веков формировало этические принципы общественной жизни. Кроме того, сама экономическая культура рассматривается учеными как «социальная память», обеспечивающая связь времен, преемственность поколений» [Морозов, 2017: 98–107].

Исторически юг России представляет собой сложное поликультурное пространство, которое представляет собой **смешение различных конфессиональных моделей при доминировании христианства и ислама. Уникальность исторически сложившихся социокультурных и этнических особенностей определяет институциональную специфику региона, связанную с его экономической многоукладностью.**

Практика организации хозяйственной деятельности в полиэтнических регионах свидетельствует о наличии в них такого сегмента хозяйственной деятельности, как этноэкономика.

В качестве характерной черты этноэкономики исследователи выделяют «применение традиционных для этнически выраженных регионов методов ведения производственной деятельности, личного подсобного и домашнего хозяйства [Овчинников, Колесников, 2006: 118–23]. Особенно ярко это проявляется в хозяйственных укладах казачества, горных народов Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, в Калмыкии.

Это дает основание утверждать, что этническая экономика опирается на определенную экономическую культуру, специфика которой обусловлена как природно-климатическими особенностями проживания народа, так и её исторической памятью, хранящей и передающей информацию о традиционных ценностных установках в сфере производства, обмена, распределения и потребления, характерных для этнической общности.

В свою очередь, наличие этнических секторов экономики является фактором, препятствующим экономической модернизации страны на основе западной социально-экономической модели, которая предлагает внедрение таких экономических институтов, которые вступают в конфликт с исторически сформировавшейся институциональной средой поликультурного российского общества.

В настоящее время исследователи указывают на тот факт, что «разработка и реализация сценариев трансформации экономики нашей страны проводились на основе

концепций и рекомендаций западных теоретиков, особенно монетарной экономической школы», что способствовало обезличиванию человека, нации, так как «не были приняты во внимание особенности человека, основанные на его воспитании, образовании, обычаях, традициях, религии, национальной культуре, наличие национальных устремлений» [Любимцева, 2001: 82].

Тем самым, механический перенос цивилизационно иной модели экономического развития в пространство сложного поликультурного общества, как правило, не приводит к ожидаемым институциональным трансформациям, а лишь провоцирует отторжение культурно-чуждых элементов и усугубляет экономический кризис в стране. Исследователи отмечают, что мировой опыт успешного развития национальных экономических систем свидетельствует о том, «страна преуспевает в основном в тех секторах, которые в наибольшей степени отвечают её исторически сложившимся условиям и национальному характеру» [Павлов, 2003: 38]. Поэтому, эффективная модернизация экономических институтов российского общества возможна только на основе такой модели социально-экономического развития, которая учитывала бы культурно-цивилизационные особенности общественного развития, а также этнокультурные факторы, определяющие специфику организации хозяйственной деятельности во многих регионах страны.

В заключение следует отметить, что развитие, динамика и структура экономических институтов общества определяется культурными факторами, связанными с конфессиональными взглядами, этническими обычаями, политическими и экономическими традициями, представление о которых содержится в исторической памяти народа. Сохранение в исторической памяти культурных архетипов, определяющих экономическую культуру общества, способствует консервации традиционных способов организации хозяйственной деятельности, которые с трудом поддаются реформированию. В тоже время поликультурность российского общества, его сложный конфессиональный и этнический состав не позволяют говорить о наличии общей экономической культуры в стране.

В связи с этим, в разработке и реализации модернизационного проекта для России следует уйти от доминирования сугубо либеральных стратегий, необходимо учитывать специфику цивилизационных и этнических особенностей регионального развития страны. Сегодня очевидно, что неудачи экономической модернизации России во многом обусловлены недооценкой её цивилизационной специфики, её поликультурности и экономической многоукладности.

Библиографический список

Алексеева И. Ю. Управление исторической памятью как трансдисциплинарная проблема // *Философия науки и техники.* 2019. Т. 24. № 2. С. 82–95.

Алексеева И. Ю., Алексеев А. П. Философия исторической памяти // *Вопросы философии.* 2018. № 10. С. 67–76.

Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004 368 с.

Бойков В. Э. Историческая память в современном российском обществе: состояние и проблемы формирования // Социология власти. 2011. № 5. С.44–52.

Войтов И. В. Экономическая культура и пути её формирования в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». 2009. № 2. С. 53–59.

Данилевский Н. Россия и Европа // Классика геополитики. XIX век. М.: АСТ, 2003. С.275 – 679.

Ефременко Т. Экономическая культура как социологическое понятие // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. № 3. С.123–141.

Зарубина Н. Н. Модернизация и хозяйственная культура (концепция М. Вебера и современные теории развития) // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 46- 54.

Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни. Новосибирск: Наука, 1991. 448 с.

Иконникова С. Н. Историческая память как духовный ресурс цивилизации // Гуманитарные проблемы современной цивилизации: VI Международные Лихачевские научные чтения, 26–27 мая 2006 г. СПб. СПбГУП. 2006. 384 с.

Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X – Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.

Кондакова Н. С. Аксиологический аспект экономической культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч.3. С.87–90.

Кузьминов Я. Советская экономическая культура: наследие и пути модернизации // Вопросы экономики. 1992. № 3. С.44–57.

Липов В. В. Религиозные ценности как фактор зависимости от предшествующего развития и формирования социально-экономических моделей // Экономический вестник РГУ. 2005. Т. 3. № 3. С.57–73.

Любимцева С. Экономические теории и российские реформы // Экономист. 2001. № 10. С.78 – 87.

Морозов В. А. Совместимость экономической свободы с элементами и типами экономической культуры // Культура, духовность, общество. Новосибирск: ЦРНС, 2017. С. 98–107.

Овчинников В. Н., Колесников Ю. С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. 2006. № 1. С.118–123.

Павлов К. Национальные особенности экономического поведения // Человек и труд. 2003. № 10. С.36–42.

Романова К. С. Дискурсы исторической памяти // ДИСКУРС-ПИ. 2016. № 3- 4. С. 31–36.

Durkheim E. The Elementary Forms of the Religious Life. London: George Alien & Unwin Ltd, 1976. 457 p.

Halbwachs M. The Collective Memory. New York, 1950. 86 p.

Jung K. The archetypes and The Collective Unconscious. Princeton: Bollingen, 2012. P.67.

Trautman E. A Economic culture as factor of institutional efficiency of economy // Lifelong Wellbeing In The World. Wellso-2014. International Scientific Symposium Proceedings. Tomsk 28–30 April 2014. P. 73–82.